

Люди в гражданской одежде в военном лагере обычно были просто гражданскими служащими или людьми, принадлежащими к разведывательным группам. К простым солдатам они обычно относились без уважения, так как смотрели на них свысока.

Юнгхо был похож на одного из этих двух типов, поскольку он был в гражданской одежде в военном лагере. Он беззастенчиво попросил сигарету у солдата и даже спросил, зачем он здесь.

"Ваши повседневные дела должны быть закончены. Что привело вас сюда?"

Солдат неохотно ответил. Казалось, он нервничал.

"Наверное, это что-то такое, чем вы не можете поделиться. Хорошо, вы можете сделать свою работу и уйти".

"Спасибо, сэр".

Солдат поблагодарил его и отдал честь Юнхо. Затем он поспешно достал цепочку с множеством ключей на поясе и открыл вход на склад.

Голова у Юнхо закружилась от сигаретного дыма, ведь он так давно не курил, но он притворился, что все в порядке, и осмотрел склад через открытый вход.

Освещенный склад был завален всевозможными инструментами и разобранным оружием. Склад, который открыл солдат, был мастерской по ремонту оружия.

Солдат быстро схватил пластиковый пакет, лежавший под столом, и, заперев вход, ушел в сторону казармы. Из пластикового пакета стало видно, что в нем находится. Похоже, это была бутылка ликера. Должно быть, начальник солдата получил спиртное каким-то маршрутом в течение дня. Теперь, когда их повседневная рутина закончилась, он поручил своему подчиненному достать его. Подобная ситуация была обычной в любом военном лагере.

Большинство мастерских по ремонту оружия в военном лагере не охранялись строго. Единственное, что было заперто - это вход, но за окнами не следили. Многие солдаты курили днем, поэтому окна всегда были открыты, и даже когда мастерская закрывалась на ночь, люди не заботились о том, чтобы запереть их.

Как и предполагал Юнгхо, окна на боковой стороне здания склада открылись без всякого сопротивления. С легкостью проникнув в здание, он, используя свое улучшенное зрение, осмотрелся, нет ли там какого-нибудь полезного оружия.

Большинство оружия в обычном военном лагере можно было легко починить, заменив детали и смазав. Это было связано с тем, что здесь было не так много высокотехнологичного оружия. Особенно русское оружие было простым и прочным, поэтому многие из них можно было легко починить путем точной разборки и сборки, даже если сначала казалось, что они сломаны. Это означало, что любое оружие в магазине могло быть использовано Юнхо.

Как раз вовремя глаза Юнхо заметили оружие, которое выделялось среди других.

В одном из углов на стенде красовалась недавно починенная портативная ракетная установка. Теперь, если бы он смог найти несколько ракет, то смог бы обстрелять нефтепровод.

"Почему ты так долго? Я уже почти заснул".

Чон Иль был беспечен, хотя его друг, рискуя жизнью, пробрался во вражеский лагерь.

"Чувак, я так нервничал, что мне показалось, что мои яйца уменьшились".

"Почему ты так долго? Вроде бы все не так сложно".

"Мне было трудно найти ракетные установки".

"О, да? Молодец."

"Чувак! Хотя бы притворись, что сочувствуешь своему другу".

Не заботясь о том, расстроился Юнхо или нет, Чен Ир начал проверять ракетную установку.

Три ракеты были взяты из бронетранспортера, стоявшего неподалеку от склада. Поскольку у Юнхо не было чем нести ракеты, он взял старую военную форму, которая лежала в углу бронетранспортера, и обернул ею ракеты.

"Они перепугаются, если мы взорвем три разных части".

"Прежде чем мы доберемся до Джорджии, давайте немного испортим этот лагерь. Думаю, весь отряд взбесится, если мы испортим нефтяной бак".

"Мужик, на этот раз мы сильно вспотеем".

"Я уже придумал план, как получить деньги за наш пот. Просто подожди."

"..."

Не понимая, о чем говорит Юнхо, Чен Ир только моргал глазами.

Он понятия не имел, что эта операция была заявлением об ущербе, который должен был компенсировать то, что Юнхо потерял из-за России. Он думал только о том, что они делают это, чтобы отвлечь Россию.

В горах Кавказа в конце сентября было довольно прохладно.

Чечня по-корейски называлась провинция Кёнсанбук-до. Она располагалась на северном склоне Кавказских гор между Каспийским и Черным морями. Большинство регионов страны находились на большой высоте, а зима начиналась в октябре.

"Блин, прохладно. Давайте не будем пытаться разбить лагерь на улице в такую погоду. Почему бы нам не задуть трубопровод сегодня вечером?"

"Из-за чеченских повстанцев охрана нефтепровода сейчас строгая. Я говорю, что надо подождать до завтра. Я даже не хочу перебираться через гору в темноте".

Подниматься на гору ночью было не самой лучшей идеей. Там было слишком много препятствий, а неровная поверхность могла быстро истощить человека. Поэтому Юнхо

воздерживался от подъема на гору в темноте, особенно когда он находился на вражеской земле.

С наступлением ночи стало еще холоднее.

Они развели костер, но их спины все еще были холодными.

"Что мы могли сделать, если бы не взяли с собой парку?"

Поскольку Юнгхо уже неоднократно бывал в Чечне, он приготовил что-то теплое и спальный мешок.

"Что я сделал плохого в своей прошлой жизни, что мне так часто приходится спать под открытым небом?"

ворчал Чен Ир, надевая свою куртку.

"Ну, мы должны делать то, что должны. Мы можем жить комфортной жизнью, но всегда ввязываемся во что-то большее, чем мы".

Юнгхо пожалел Чен Ира.

Создание автономного государства не зависело от Чен Ира, но именно он всегда был втянут в то, что начал Юнгхо.

"Эй, эй! Я не хотел обвинять тебя в этом. Мне просто интересно, если бы мы не были из отряда специального назначения, мы бы до сих пор занимались чем-то подобным?"

"

Все, что я могу сказать, это то, что все возможно, потому что у нас есть кольцо и кожаная обувь".

Если бы не мистические кольца и кожаные туфли, которые наделяли сверхъестественной силой людей, надевших их, Юнхо и Чен Ир не рискнули бы приехать сюда и ввязаться в опасные дела.

"Я все еще не понимаю этого. Так как же именно пали люди, обладающие способностями к созданию этих магических реликвий? И почему такие люди не появляются в этой эпохе?"

Юнгхо тоже не понимал, почему.

Реликвии, которые были в его руках, были способны уничтожить любого врага, стоящего перед ним. Если бы они попали в руки плохих людей или если бы до сих пор существовали люди, способные создавать такие реликвии, мир бы уже выглядел иначе.

"Я не знаю, и есть так много вещей, которые мы не понимаем. В старой литературе о них ничего не говорилось. Там просто говорилось, что со временем они проявят большие сверхъестественные способности. Я сначала не поверила".

"Цвет твоего кольца стал прозрачным, физические способности усилились, но со мной не изменилась ни одна вещь".

Юнхо задумался, почему.

Это могло повлиять только на человека, которого выбрало кольцо, или, может быть, это произошло только с первым человеком, который нашел и прикоснулся к кольцу.

Если подумать, то Сечени тоже не заметил никаких изменений. Цвет его кольца менялся до определенного момента, а затем перестал менять свой цвет. Кольцо поддерживало здоровье Сечени, но не более того.

"Я - избранный".

"О, Боже. Это сверхъестественная реликвия, но я не думаю, что она осознанная".

Это была загадка.

Могли ли реликвии выбрать Юнхо, который тщательно очистил их после того, как нашел? Могли ли они привлечь его к Фатиме?

В одном он был уверен точно: его тянуло к ней с того момента, как он ее увидел, независимо от правды о кольцах и кожаных туфлях. Если связь между ним и Фатимой была предначертана кем-то другим, то это имело бы смысл.

Юнгхо покачал головой.

Ему потребуется время, чтобы разобраться в этом вопросе.

Пока же он должен сосредоточиться на уничтожении нефтепровода.

Многие люди пострадают за это, но это был единственный вариант, который он имел, чтобы остановить Россию от ее плана экспансии на весь мир.

Он также был полон решимости восполнить потери на этот раз. На самом деле, он заработает больше, чем потерял, на комиссии, которую Эрикссон дал ему через Информационное агентство.

"Эти ребята выглядят так, будто их специально обучили. Посмотрите на их снаряжение! Они совсем как американские солдаты".

Чен Ир говорил нервным тоном, глядя в телескоп вниз.

В легкодоступных секциях сидели по три солдата в команде. Они носили специальные доспехи. Их окопы были спрятаны так хорошо, что даже Юнхо и Чон Иль могли их не заметить. Они выглядели почти как бункеры.

"Чон Иль. Давай пойдем на другие участки, куда не так легко добраться".

Плоские участки было легко атаковать, но легко было быть атакованным в обратном направлении.

"Надо было взять с собой снайперскую винтовку".

"Нас бы нашли, как только мы выстрелили бы на таком коротком расстоянии".

Не было никакой гарантии, что у противника нет снайпера. Кроме того, у них должна быть отличная коммуникационная сеть между траншеями. Юнгхо и Чон Иль могли запустить ракету и убежать, но это не выполнило бы их план по трем выстрелам.

Они могли попасть в ловушку в горах Чечни, даже если бы у них была мистическая кожаная обувь, так как их могли окружить враги. Они решили осмотреть другие участки, чтобы найти место, где охрана была не очень сильной.

Тайно исследуя то тут, то там, прошел еще один день.

"Блин, мы действительно недооценили уровень безопасности здесь".

Российское правительство строго охраняло нефтепровод. Двое не могли найти ни одного шанса проникнуть туда.

"Как ты думаешь, они могли заранее знать, что мы приедем?"

При этом замечании Чен Ира Юнгхо почувствовал укол совести.

'Могло ли агентство Эрикссона что-то напутать? Или он продал информацию кому-то, кто связан с российским правительством?'

Однако пока у Юнгхо не было возможности узнать правду. Он решил не сомневаться без какой-либо зацепки. Отношения с Эрикссоном были основаны на доверии, и если это доверие будет подорвано, он не сможет больше иметь дела с Эрикссоном.

"Откуда им уже знать? Это только между нами. Наверное, в последнее время часто происходят теракты".

Возможно, было несколько нападений на трубопровод со стороны чеченских повстанцев, хотя об этом не говорили в телевизионных новостях.

"Мне кажется, что их охрана слишком жесткая".

"Мы должны сегодня нанести удары по нескольким участкам, где охрана не такая жесткая".

Лучше всего было бомбить разные участки, оставляя между ними некоторое пространство, так как это удлинило бы восстановительные работы. Если разбомбить только одну часть, то на ремонт уйдет всего несколько дней - перекрыть вентиль трубопровода и заменить поврежденный участок. Тогда не было бы смысла в атаке Юнгхо и Чен Ира на трубопровод.

"Эй, почему бы нам не взорвать установку для нагнетания давления? Это задержит процесс ремонта".

"Трех ракет будет достаточно?"

"Сначала мы сделаем два выстрела и еще один, когда произойдет утечка нефти и газа. Тогда получится большой взрыв".

"Мы не должны делать его слишком большим, иначе он будет иметь огромные последствия".

"Эй, вы приехали сюда, чтобы совершить террористический акт. Теперь ты беспокоишься за других? Какая ирония!"

Юнхо беспокоился, что если он нанесет слишком большой ущерб, то экономика всей Европы пошатнется, но она уже пошатнулась из-за ситуации на Крымском полуострове.

"Хорошо. Россия отступит от Черного моря только в том случае, если на ее дворе произойдет что-то серьезное".

Огненный столб поднялся высоко в небо.

Юнхо все еще чувствовал жар, хотя стоял в 400 метрах от огня. Когда тяжелый дым достиг того места, где он стоял, Чен Ир постучал его по плечу. Он был готов уходить.

Нагнетательный комплекс нефтепровода был охвачен сильнейшим пожаром.

Такое количество дыма и света мог уловить спутник. Теперь, когда работа была закончена, двое должны были уйти как можно дальше от нефтепровода.

С помощью мистического кольца и кожаных ботинок они пробежали в сторону Урус-Мартана около 90 километров. Даже пробежать 30 километров было бы очень трудно для специально обученных людей, особенно если это было по горной тропе. Однако, чтобы не попасть под подозрение, им нужно было отдалиться на такое расстояние.

Только после того, как они увидели свет города под горой, они вытерли пот и начали переводить дух.

"Блин, нет ничего более захватывающего, чем смотреть, как горит огонь. Какая трата".

"Мое сердце все еще колотится как сумасшедшее. Меня поразило, как высоко поднялся огненный столб".

"Ты не помнишь пожар на судне нефтеразведки в Бакинском море?".

"Там была половина воды и половина нефти, но это взрыв одновременно газопровода и нефтепровода".

Они действительно совершили нечто грандиозное.

России пришлось бы потратить не менее двух-трех месяцев на восстановление повреждений.

Оставалось только испортить арьергардное российское подразделение в Урус-Мартане перед уходом. Затем России пришлось бы сосредоточиться исключительно на Чечне. Когда у России проблемы с прибылью, правительство не сможет сосредоточиться на других вопросах.

С таким же успехом можно было бы совершить второй и третий террористические акты на трубопроводе. Чеченские повстанцы или исламские радикалы могут симитировать теракт, думая, что он подействовал на российское правительство.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2174093>